

2005 № 298

СОДЕРЖАНИЕ

- 795-799 Размножение перепончатопалого галстучника
Charadrius semipalmatus в России.
П. С. ТОМКОВИЧ, Е. Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ М. л.
- 799-807 К экологии сойки *Garrulus glandarius*
на юге Приморского края. В. А. НЕЧАЕВ
- 808-817 Несколько случаев нахождения яиц кукушки
Cuculus canorus в гнёздах воробьиных птиц
Московской области. Е. Н. ДЕРИМ-ОГЛУ
- 817-818 Налёт свиристеля *Vombycilla garrulus* и щура *Pinicola
enucleator* в Эстонию осенью и зимой 1976/77 годов.
Х. Г. ВЕРОМАН
- 819 Встреча бургомистра *Larus hyperboreus* на востоке
Ленинградской области. В. А. КОВАЛЁВ
- 820-821 Первая встреча пятнистого сверчка
Locustella lanceolata в Саратовской области.
Е. В. ЗАВЬЯЛОВ, Н. Н. ЯКУШЕВ,
В. Г. ТАБАЧИШИН, Е. Ю. МОСОЛОВА
- 821-827 Фламинго *Phoenicopterus roseus* в Северо-Восточном
Прикаспии. А. Н. ПОСЛАВСКИЙ,
Б. В. САБИНЕВСКИЙ, В. Н. ЛУРИ
- 827 Галстучник *Charadrius hiaticula* гнездится
на острове Белом. В. К. РЯБИЦЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 795-799 Breeding of the semipalmated plover *Charadrius semipalmatus* in Russia. P. S. TOMKOVICH, E. E. SYROECHKOVSKI, Jr.
- 799-807 To ecology of the Eurasian jay *Garrulus glandarius* in southern part of Primorie. V. A. NECHAEV
- 808-817 Some findings of the cuckoo *Cuculus canorus* eggs in nests of passerine birds from Moscow region. E. N. DERIM-UGLU
- 817-818 Invasion of the Bohemian waxwing *Bombycilla garrulus* and pine grosbeak *Pinicola enucleator* to Estonia in autumn and winter 1976/77. H. VEROMAN
- 819 Vagrant glaucous gull *Larus hyperboreus* in eastern part of Leningrad Province V. A. KOVALEV
- 820-821 The first record of the lanceolated warbler *Locustella lanceolata* in Saratov Province. E. V. ZAVJALOV, N. N. YAKUSHEV, V. G. TABACHISHIN, E. Yu. MOSOLOVA
- 821-827 The flamingo *Phoenicopterus roseus* in north-eastern part of the Caspian Sea. A. N. POSLAVSKY, B. V. SABINEVSKY, V. N. LOORI
- 827 The ringed plover *Charadrius hiaticula* bred on Bely Island. V. K. RYABITSEV
-

Размножение перепончатопалого галстучника *Charadrius semipalmatus* в России

П. С. Томкович¹⁾, Е. Е. Сыроечковский младший²⁾

¹⁾ Научно-исследовательский Зоологический музей Московского университета, ул. Бол. Никитская, 6, Москва, 125009, Россия

²⁾ Институт проблем экологии и эволюции Российской Академии наук, Ленинский пр., д. 33, Москва, 117071, Россия

Поступила в редакцию 15 сентября 2005

Перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus* Bonaparte, 1825 — американский вид, чье пребывание в России долгое время считалось сомнительным. Утверждения о наблюдении этих птиц в конце XIX-начале XX вв. в заливе Проведения, в Уэлене, на острове Геральд и северо-западнее Колючинской губы многие исследователи вполне резонно считали ошибочными (Козлова 1961; Портенко 1972; Степанян 1990). Однако в 1988 г. этих птиц наблюдали на островах Врангеля и Геральд (Стишов 1990; Стишов и др. 1991), причём находки на о-ве Врангеля стали первыми достоверными для России. В 1994 г. перепончатопалые галстучники были отмечены на Чукотском полуострове в пос. Провидения американскими наблюдателями (Nol, Blanken 1999) и в 2000 г. на окраине пос. Лаврентия участниками Арктической экспедиции ИПЭЭ РАН и РГГ (Айхорн 2001). На острове Врангеля, в Провидения и Лаврентия эти птицы, судя по поведению, размножались, но неопровержимые факты этому не были получены.

В 2002 году Арктическая экспедиция ИПЭЭ РАН и РГГ обследовала ряд участков морских побережий и внутренние районы северо-востока Чукотского полуострова. Перепончатопалые галстучники были обнаружены в нескольких пунктах, и впервые удалось подтвердить фактами их гнездование в данном регионе.

В ходе ежедневных наблюдений в середине мая 2002 в посёлке Лаврентия (65°35' с.ш., 171°00' з.д.) первого *Ch. semipalmatus* Дж.Маккаллум заметил на галечниковом берегу моря 19 мая. Галстучники *Ch. hiaticula* (далее — евразийские галстучники) там не появились по крайней мере до 21 мая. Затем экспедиционный отряд переместился в посёлок Нешкан. Там пару перепончатопалых галстучников обнаружил К.Келли 23 мая в 3 км восточнее посёлка на косе, отделяющей лагуну Мэмин от Чукотского моря (67°02' с.ш., 172°54' з.д.). При ежедневных посещениях участка вплоть до 1 июня самку там больше не видели, тогда как самец был территориален и изредка выполнял токовые полёты, перемещаясь вдоль косы с лужами на песке на отрезке

длиной около 0.5 км. Существенно отметить, что первые евразийские галстучники появились в районе Нешкана и на косе Беляка только 28 мая (большинство их прилетело во второй пункт после 30 мая) и были там обычными размножавшимися птицами.

На территории упомянутого выше самца *Ch. semipalmatus* первая гнездовая ямка найдена 25 мая 2002, но она осталась пустой. 16 июня Х.Карху выследил самку, пришедшую на гнездо, содержавшее полную кладку из 4 яиц. Гнездо представляло ямку в песке и размещалось открыто на границе короткого отрога песчаной дюны и участка, слабо задернованного мелким колосняком *Leymus vilosissimus*, вороникой *Empetrum androgynum* и ивками *Salix arctica*, вплотную примыкая к основанию стебля распростёртой ивы (ветви подняты на высоту до 8 см). Гнездо располагалось в 90 м от берега моря и в 180 м от берега лагуны, будучи защищено со стороны моря дюной. Рядом с гнездом шла автомобильная грунтовая дорога, по которой ежедневно ходят и ездят люди. Дорога проходила также по краю большой мелководной лужи, начинавшейся в 80 м от гнезда и протянувшейся вдоль дюны; там галстучники предпочитали кормиться. Гнездо содержало обильную выстилку из кусочков сухой ветоши: веточек ивы, обломков стеблей и листьев колосняка, разнотравья и единичные кусочки талломов лишайников и листьев ив. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 145, диаметр лотка 90, глубина лотка 40. Размеры яиц, мм: 32.2×24.1, 32.5×23.8, 32.7×23.7 и 33.4×23.6. Судя по водному тесту, выполненному 26 июня, наклёвы должны были появиться через несколько дней.

10 и 11 июля 2002 в том же районе держался одинокий самец *Ch. semipalmatus*, который перемещался на отрезке косы длиной около 1 км к востоку от описанного гнезда и проявлял некоторое беспокойство при появлении людей. По-видимому, у второй пары погибла кладка или птенцы, но самец ещё не покинул район гнездования.

С 18 по 30 июля 2002 у нас была возможность детально обследовать окрестности посёлка Лаврентия. Там на галечниковом, плоском и широком полуострове с пресными и солоноватыми озерцами, на котором расположены посёлок и аэродром, были обнаружены «вперемешку» оба вида галстучников: *Ch. semipalmatus* и *Ch. hiaticula*. В общей сложности там держалось 4 выводка перепончатопалых и не менее 10 выводков евразийских галстучников (численное соотношение 1 : 2.5). Выводки *Ch. semipalmatus* всегда сопровождала одна взрослая птица (похоже, во всех случаях самцы). У птенцов перепончатопалого галстучника ещё сохранялся в большом количестве пух на затылке, но только в одном выводке птенцы ещё не поднялись на крыло, хотя были вполне оперёнными (2 птенца отловлены и окольцованы 23 июля). В трёх остальных выводках *Ch. semipalmatus* птенцы несколько различались по лётным способностям. Тем не менее, в одном из них удалось

поймать молодую птицу, поскольку у неё были повреждены и слиплись растущие маховые перья одного крыла, что не позволяло ей летать. В отличие от перепончатопалых, у евразийских галстучников птенцы оказались на более ранних стадиях развития: от только что покинувших гнёзда (18 и 22 июля) до начавших подлётывать (первый — 22 июля). В указанный период возле пос. Лаврентия нам удалось отловить и окольцевать в общей сложности 11 птенцов из 7 выводков *Ch. hiaticula*. Эти немногочисленные факты, тем не менее, явно свидетельствуют о в среднем более раннем размножении перепончатопалых галстучников по сравнению с евразийскими.

При обследовании других районов северо-восточной Чукотки в 2002 году *Ch. semipalmatus* был отмечен ещё несколько раз. Самца без явных признаков беспокойства наблюдали 3 июня в 30 км юго-восточнее Нешкана — на галечной косе близ устья малой лагуны второго порядка на южном побережье большой Нешканской лагуны (66°54' с.ш., 172° 40' з.д.). По соседству обитали две территориальные пары евразийских галстучников. Одного, беспокоившегося, вероятно, при выводке, наблюдал среди евразийских галстучников К.Цёклер 15 июля вдали от моря в районе озера Кускун, или Куускын (65°56' с.ш., 172°13' з.д.) — в долине верховьев реки Кэльэныр, впадающей в Мечигменский залив. Ещё одного *Ch. semipalmatus* без признаков гнездового поведения наблюдал 27 или 28 июля 2002 Б.Франсон (устн. сообщ.) на Лоринских горячих источниках (65°34' с.ш., 171°29' з.д.).

В июне-июле 2002 экспедиционными отрядами также были обследованы лагуны северного побережья Чукотки от мыса Дженретлэн (67°06' с.ш., 173°39' з.д.) на восток до Энурмино (66°57' с.ш., 171°53' з.д.) и восточное побережье Колючинской губы от косы Беляка (67°03' с.ш., 174°37' з.д.) на севере до мыса Рекокаврэр (66°28' с.ш., 173°47' з.д.) на юге, а также некоторые реки вдали от морского побережья. Однако везде в тех местах были найдены только *Ch. hiaticula*.

Таким образом, *Ch. semipalmatus* в 2002 году обнаружен размножившимся не только на окраинах пос. Лаврентия, но и возле посёлка Нешкан (находки утверждены Фаунистической комиссией Рабочей группы по куликам) и предположительно в районе озера Кускун.

Перепончатопалых галстучников непросто выявить среди евразийских. *Ch. semipalmatus* отличаются от *Ch. hiaticula*, главным образом, голосом и слабым развитием белой брови (сохраняется, причём не всегда, лишь небольшое пятно за глазом). Поэтому нельзя полностью исключать того, что орнитологи прежде могли просто не узнавать перепончатопалых галстучников среди более обычных евразийских. Всё же, тем не менее, вероятно, что мы имеем дело с процессом вселения *Ch. semipalmatus* в пределы Евразии, и тогда продолжение этого процесса будет прослежено в различных районах Чукотки в дальнейшем.

Совместное гнездование двух видов галстучников представляет большой интерес ещё в одном отношении. В литературе имеется сообщение (Smith 1969) о том, что на Баффиновой Земле в Канаде — в единственном ранее известном районе симпатричного обитания *Ch. semipalmatus* и *Ch. hiaticula*, между ними происходит скрещивание. Это давало основание рассматривать названных зуйков в ранге подвидов. Однако есть сомнения относительно реальности скрещивания между этими галстучниками на Баффиновой Земле (Tomkovich, Serra 1999). Мы не имели возможности оценить наличие или отсутствие гибридизации между перепончатопалым и евразийским галстучниками на Чукотке. Можно лишь сказать, что на первый взгляд они вели себя как дискретные виды. Углублённое выяснение этого вопроса стало теперь в перспективе возможным благодаря возникновению ещё одной зоны симпатрии этих двух близкородственных куликов.

В сообщении использованы наблюдения участников экспедиции: Heikki Karhu, Валерия Бузуна, Chris Kelli, Christoph Zökler и James McCallum, а также Bjørn Franston. Всем им — наша искренняя благодарность!

Литература

- Айхорн Г. 2001. Перепончатопалый галстучник — первая регистрация для материковой части Азии // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 14: 31-33.
- Козлова Е.В. 1961. Ржанкообразные. Подотряд кулики // *Фауна СССР. Птицы. Т.2, вып.1, ч.2*. М.; Л.: 1-503.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-424.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Стишов М.С. 1990. Фауна и ландшафтное распределение наземных птиц острова Геральд (Чукотское море) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 95, 5: 48-59.
- Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.
- Nol E., Blanken M.S. 1999. Semipalmated Plover (*Charadrius semipalmatus*) // *The Birds of North America* 444: 1-24.
- Smith N.G. 1969. Polymorphism in Ringed Plovers // *Ibis* 111: 177-188.
- Tomkovich P.S. & Serra L. 1999. Morphometrics and prediction of breeding origin in some Holarctic waders // *Ardea* 87, 2: 289-300.

Breeding of the Semipalmated Plover *Charadrius semipalmatus* in Russia

P.S.Tomkovich, E.E.Syroechkovski, Jr

During surveys in north-eastern Chukotsky Peninsula, northern Far East of Russia, in summer 2002 breeding of the semipalmated plover was documented for the first time for Russia by finding of a nest with eggs near Neshkan (67°02' N, 172°54' W) and both fledged and unfledged young near Lavrentia (65°35' N, 171°00' W). Other records include observations of birds at sites with

co-ordinates 65°56' N, 172°13' W and 65°34' N, 171°29' W with supposed breeding in the former site. Ratio of brood numbers of *Ch. semipalmatus* and *Ch. hiaticula* near Lavrentia was 1 : 2.5. Thus it is the second known sympatry area of the two species (the first one is known on Baffin Island, Arctic Canada).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 298: 799-807

К экологии сойки *Garrulus glandarius* на юге Приморского края

В.А. Нечаев

Лаборатория орнитологии, Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук, пр. 100 лет Владивостоку, 159, Владивосток, 690022, Россия

Поступила в редакцию 16 сентября 2005

До последнего времени образ жизни сойки *Garrulus glandarius* в Приморском крае, по сравнению с другими видами врановых, оставался недостаточно изученным. Автор проводил исследования в основном в 1960-1990-х годах в южных и юго-западных районах региона. Особое внимание уделялось изучению особенностей сезонных миграций, размножения и питания птиц.

Сойка — гнездящийся перелётный, частично оседлый, мигрирующий и зимующий вид. Она распространена в значительной части территории края, за исключением безлесных и высокогорных районов. Одиночные пары нерегулярно гнездятся на островах Русский, Попова, возможно Рикорда и других, расположенных в заливе Петра Великого Японского моря.

Места обитания соек — равнинные и горные леса различных формаций от морского побережья до верхнего предела распространения древесной растительности, а также редколесья в антропогенном ландшафте, зарастающие вырубki и гари. В гнездовой период в хвойно-широколиственных и широколиственно-дубовых лесах регистрируется 1–2 пары птиц на 1 км учётного маршрута. В периоды сезонных миграций сойки встречаются чаще всего в лесах с участием дуба монгольского *Quercus mongolica*. Посещают древесно-кустарниковые заросли в горах и на равнинах, сельскохозяйственные угодья, луга, болота, морское побережье. Залетают в населённые пункты и на безлесные морские острова.

Весенние миграции соек начинаются в марте. Интенсивный пролёт идёт в апреле-начале мая. Перемещения птиц, которые, вероятно, не

участвуют в размножении, продолжают во второй половине мая и даже в первой декаде июня. Пролётные стаи из 5-20 особей были встречены мною 31 марта 1968, 24 мая и 2 июня 1966.

В августе сойки начинают послегнездовые кочёвки, предшествующие осенним миграциям, которые проходят в основном в сентябре-октябре. Кроме ежегодных осенних миграций, для этого вида характерны нерегулярные, но массовые перемещения, обусловленные неурожаем основных кормов, прежде всего желудей. В урожайные годы птицы кочуют поодиночке и стаями из 5-20 особей из одного участка леса в другой и обычно задерживаются на местах кормёжек на несколько суток. В годы слабого урожая или неурожая желудей они мигрируют многочисленными стаями на дальние расстояния и в разных направлениях. Крупные стаи соек, летевших во второй половине августа на восток, а в сентябре — на юго-запад, были встречены в 1944 г. в Лазовском (бывшем Судзухинском) заповеднике (Белопольский 1950). В северном направлении птицы следовали в сентябре 1951 на полуострове Де-Фриз в Амурском заливе (Омелько 1964) и в начале октября 1947 в Уссурийском (бывшем Супутинском) заповеднике (Воробьёв 1954).

Интенсивные миграции соек я наблюдал в сентябре-октябре. Птицы летели разреженными стаями численностью до 100 и более особей в каждой на высоте от 50 до 200 м. Пролетали над лесом, открытой местностью и вдоль берега Японского моря, пересекали реки, озёра и морские заливы. В долине нижнего течения реки Раздольной 24 сентября 1971 несколько стай из 80—100 особей в течение часа пролетали над заболоченным участком шириною около 3 км в юго-западном направлении. На побережье Амурского залива (Японское море) 29 сентября 1987 я наблюдал непрерывный поток соек; в течение часа пролетело более 2 тысяч птиц, которые следовали над акваторией залива и вдоль береговой полосы на запад. В конце сентября 1965 миграции соек мы наблюдали на островах залива Петра Великого; стаи из 20-200 особей летели на юг вдоль островов, протянувшихся цепью на расстоянии 15-20 км от материка (Нечаев, Назаров 1967). Массовые перемещения соек я отмечал 3 октября 1964; стаи численностью до 200 особей пересекали лиман Раздольной (шириною около 5 км) в восточном направлении. В том же районе 15 октября 2003 стаи из 20-30 соек перемещались одна за другой сплошным потоком на северо-восток; в течение часа над нами пролетело не менее 2 тысяч особей. Перелёты птиц заканчиваются в конце октября-первой декаде ноября.

Сойки, зимующие в Приморском крае, частично оседлы или ведут кочевой образ жизни. Они встречаются по всей территории края, но чаще всего в южных, малоснежных районах. Держатся поодиночке

или группами из 3-5 особей в лесах различных формаций, а также на окраинах сельхозугодий и населённых пунктов.

Брачное оживление у зимующих птиц начинается уже в последних числах февраля (Панов 1973). В это время встречаются группы из 5-10 соек, которые в течение нескольких дней постоянно держатся на определенных участках леса, чаще всего на горных склонах южных экспозиций, где снежный покров неустойчивый, быстро разрушается и тает. Птицы активно перемещаются на ветвях, перелетают с одного дерева на другое, гоняются друг за другом, нередко летают над кронами деревьев. Помимо характерного хриплого карканья, сойки издают громкие и резкие звуки (треск, скрип, скрежет, верещание, мяуканье, щебет, клёкот и другие). Исполняют тихие свистовые трели. Имитируют голоса врановых (*Corvus corone*, *Cyanopica cyanus*, *Corvus dauuricus*), хищных птиц (*Accipiter gularis*, *Buteo buteo*, *Milvus migrans*, *Spizaetus nipalensis* и др.), черного дятла *Dryocopus martius* и некоторых певчих птиц (*Sitta europaea*, *Turdus* spp., *Eophona personata* и др.), а также кваканье лягушек и различные механические звуки.

Формирование пар происходит, вероятно, в марте-апреле, во время миграций и на местах гнездования.

Гнездовой период — во второй половине апреля-июле. Гнёзда сойки устраивают на ветвях деревьев на высоте 2-10 м, а также на скалистых обнажениях среди леса на горных склонах и гребнях сопок, на крутых берегах рек. Из 25 найденных гнёзд, 10 размещались на скалах (в нишах, пещерках, трещинах среди камней), 1 — в выгоревшем полудупле сухой пихты в 1 м от земли. Остальные 14 гнёзд располагались в развилках ветвей деревьев: ильма *Ulmus*, дуба *Quercus*, корейского кедра *Pinus koraiensis*, яблони *Malus*, даурской березы *Betula davurica*, ивы *Salix* и др.

Строительный материал гнёзд — тонкие ветки. Лоток выстилается корешками, лубяными волокнами, сухими стеблями и листьями трав, иногда шерстью и перьями. Размеры гнёзд, расположенных на деревьях ($n = 5$), см: наружный диаметр 15-22.5×21-20.5 (в среднем 19.6×20.8); диаметр лотка 11-14×11-12 (11.8×13.0); высота гнезда 13-24 (17.8); глубина лотка 4.5-6.5 (5.3).

Откладка яиц во второй половине апреля-мае, в редких случаях — в начале июня. Самка, добытая 25 апреля, судя по состоянию яичника, отложила 1 яйцо. У другой самки (от 25 мая) яичник был неразвит. Найденные гнёзда содержали 5-7 яиц (или птенцов). В гнезде, осмотренном 16 мая, было 7 яиц (Белопольский 1950). Размеры яиц двух кладок (бассейн р. Комиссаровка), мм: 1) 7 яиц (14 мая) — 27×23 (2 яйца), 28×23, 28.5×23, 29×24 (2) и 30×24; 2) 5 яиц (30 мая) — 27.5×20, 30.5×22, 31×20, 31×22 и 31×23. Средние размеры яиц ($n = 12$) 29.08×22.79 мм. Масса яиц ($n = 7$) 2-3-сут насиженности (14 мая), г:

7.2 (4 яйца), 7.3 и 7.4 (2 яйца). Кладку насиживают оба партнера. Вылупление птенцов в разных гнёздах происходило в третьей декаде мая-июне. Молодые птицы оставляют гнёзда в возрасте 20 сут, во второй половине июня-июле. В гнезде от 15 июля (долина р. Кипарисовка) было 6 птенцов, у которых начали отрастать маховые и рулевые перья. Молодая птица, добытая 6 июля, была в гнездовом наряде, но рулевые перья у неё ещё не достигли нормальной длины. Другая сойка 23 июля закончила линьку и была в свежем перье. В августе выводки объединяются в стаи, и сойки начинают кормовые кочёвки.

Частичная послегнездовая линька молодых происходит в августе-сентябре; 3 птицы (от 20-25 августа) меняли покровные перья на спине и голове, а одна (от 26 сентября) была в свежем перье. Полная линька холостых (неполовозрелых) птиц начинается в июне. Так, у самца, до-

Таблица 1. Состав пищи сойки в мае-августе (содержимое 21 желудка)

Объект питания	Число экз.	Встречаемость	
		абс.	%
Aranei	8	3	14.2
Insecta:			
Прямokрылые Orthoptera:			
кобылка Acrididae	1	1	4.7
ближе не определены	3	2	9.5
Жестkokрылые Coleoptera			
Щелкун <i>Selatosomus aeneus</i>	1	1	4.7
Щелкун <i>Selatosomus puberulus</i>	10	3	14.2
Elateridae, ближе не определены	4	2	9.5
Жужелица <i>Carabus schrenckii</i>	1	1	4.7
Жужелица <i>Carabus granulatus</i>	1	1	4.7
Мертвоед <i>Xylodrepa quadripunctata</i>	2	1	4.7
Усач <i>Mallambix raddei</i>	1	1	4.7
Долгоносик <i>Curculio dentipes</i>	5	2	9.5
Жуки (ближе не определены)	10	7	33.3
Двукрылые Diptera			
Мухи (ближе не определены)	1	1	4.7
Двукрылые (ближе не определены)	3	1	4.7
Перепончатокрылые Hymenoptera			
Пилильщик Tenthredinidae	1	1	4.7
Чешуекрылые Lepidoptera			
Гусеница берёзового шелкопряда <i>Endromis versicolor</i>	1	1	4.7
Гусеницы (ближе не определены)	45	15	71.4
Куколки (ближе не определены)	2	2	9.5
Яйца (ближе не определены)	≈ 80	2	9.5
Насекомые (ближе не определены)	6	5	23.8
Плоды и семена:			
дуба монгольского <i>Quercus mongolica</i>	2	2	9.5
боярышника даурского <i>Crataegus maximoviczii</i>	2	2	9.5
актинидии коломикта <i>Actinidia kolomikta</i>	1	1	4.7
шиповника <i>Rosa</i> sp.	1	1	4.7

бытого 14 июня, 1-7-е (наружные) первостепенные маховые (ПМ) старые, 8-е выпало, 9-10-е ещё не доросли до нормы; обновлялись кроющие маховых; второстепенные маховые (ВМ) и рулевые не линяли. Полная линька взрослых протекает в основном в августе. Взрослый самец (от 20 августа) заканчивал смену ПМ: 1-е (наружное) перо в виде «пенька», 2-е не доросло, остальные — новые; ВМ: 1—4-е (внутренние) новые, остальные не доросли; рулевые — новые.

Сойки — всеядные птицы, пищевой рацион которых разнообразен и изменяется в течение года. Они поедают беспозвоночных и позвоночных животных, падаль, плоды и семена. В содержимом 6 желудков соек, добытых в апреле, обнаружены остатки хитинового покрова насекомых, в основном жуков Coleoptera (66.6% встреч) и кусочки желудей *Quercus mongolica* (83.3% встреч, 80-100% от объёма содержимого). Кроме того, семена граба *Carpinus cordata* найдены в 2 желудках, семена смилацины *Smilacina hirta* и кости лягушек *Rana* sp. — в 2, кости и шерсть мышевидных грызунов — в 1 желудке. Летом, в мае-августе, основные объекты питания — членистоногие (пауки, насекомые, 100% встреч). Следует отметить, что даже в мае сойки успешно находят жёлуди, а в августе, помимо членистоногих, охотно поедают плоды деревьев и кустарников (табл. 1).

Гнездовые птенцы выкармливаются насекомыми. В 22 порциях пищи, извлеченной из ротовой полости птенцов 15 июля, обнаружены части тела крупных пауков (81.8% встреч) и насекомые (86.3%), в т.ч. имаго, гусеницы и куколки чешуекрылых Lepidoptera (77.2%), встречены жуки (31.8%) и двукрылые Diptera (22.7% встреч). Состав пищи птенцов представлен в таблице 2. В гнездовой период сойки нередко разоряют гнёзда певчих птиц и поедают их яйца и птенцов.

Осенью и в начале зимы, в сентябре-ноябре, сойки питаются в основном плодами и семенами растений (100% встреч). В желудках обнаружены кусочки желудей (до 95% от массы содержимого), плоды и семена древесных и травянистых растений (100% встреч) и остатки насекомых (в сентябре-октябре, 59.4%) (табл. 3).

Желудями сойки питаются как в бесснежный период (сентябрь-октябрь), так и в начале зимы, разыскивая их под слоем снега и в «кладовых». Осенью они активно растаскивают желуди по лесу и прячут не только вблизи плодоносящих деревьев, но и в 50-200 м от них. Жёлуди переносят в клюве и ротовой полости (по одному) и расширенной части пищевода (по 4-5 экз.). Устраивают кладовые на поверхности почвы в разных укромных местах: среди опавших листьев, зелёного мха, стеблей и листьев трав, оголившихся корней, под камнями, валяжинами и густыми ветвями хвойных деревьев, опущенных до земли. Чаще всего сойки прячут жёлуди на крутых горных склонах южных экспозиций, где снежный покров неустойчивый и быстро исчезает. За-

Таблица 2. Состав пищи гнездовых птенцов сойки (22 порции)

Объект питания	Число экз.	Встречаемость	
		абс.	%
Брюхоногие моллюски <i>Gastropoda</i>	5	4	18.1
Пауки <i>Aranei</i>	26	18	81.8
Кокон с яйцами пауков	1	1	4.5
Насекомые <i>Insecta</i> :			
Цикадовые <i>Cicadodea</i>			
цикада <i>Melampsalta propedimissa</i>	3	3	13.6
Полужесткокрылые <i>Heteroptera</i>			
Жесткокрылые <i>Coleoptera</i>	1	1	4.5
Щелкун <i>Corymbites pruinosus</i>	1	1	4.5
Щелкун <i>Selatosomus aeneus</i>	1	1	4.5
Щелкун <i>Selatosomus puberulus</i>	1	1	4.5
Щелкун <i>Selatosomus</i> sp.	3	3	13.6
Личинка жука (ближе не определена)	1	1	4.5
Двукрылые <i>Diptera</i>			
мухи <i>Erinnidae</i> , имаго	6	4	18.1
личинки мух (ближе не определены)	7	3	13.6
Перепончатокрылые <i>Hymenoptera</i>			
муравей <i>Camponotus</i> sp.	1	1	4.5
Чешуекрылые <i>Lepidoptera</i>			
Совки <i>Noctuidae</i> , имаго	2	2	9.0
Куколки пяденицы <i>Geometridae</i>	4	4	18.1
Куколки ванессы <i>Vanessa</i> sp.	3	3	13.6
Гусеница ванессы <i>Vanessa</i> sp.	1	1	4.5
Гусеницы непарного шелкопряда <i>Limantria dispar</i>	24	11	50.0
Гусеницы (ближе не определены)	3	3	13.6
Яйца чешуекрылых (ближе не определены)	10	1	4.5

Таблица 3. Состав пищи сойки в сентябре-ноябре (содержимое 37 желудков)

Объект питания	Число экз.	Встречаемость	
		абс.	%
Плоды и семена растений:			
дуба монгольского <i>Quercus mongolica</i>	38	34	91.8
яблони <i>Malus</i> sp.	20	6	16.2
мелкоплодника <i>Micromeles alnifolia</i>	2	2	5.4
боярышника <i>Crataegus</i> sp.	1	1	2.7
малины боярышниковидной <i>Rubus crataegifolius</i>	1	1	2.7
шиповника <i>Rosa</i> sp.	2	2	5.4
вишни <i>Cerasus</i> sp.	3	1	2.7
черемухи азиатской <i>Padus asiatica</i>	2	1	2.7
актинидии острой <i>Actinidia arguta</i>	3	2	5.4
актинидии полигамной <i>Actinidia polygama</i>	1	1	2.7
жимолости Маака <i>Lonicera maackii</i>	8	2	5.4
лимонника китайского <i>Schizandra chinensis</i>	1	1	2.7
ариземы амурской <i>Arisaema amurense</i>	18	1	2.7
смилацины <i>Smilacina</i> sp.	3	3	8.1
майника <i>Majanthemum</i> sp.	1	1	2.7
кукурузы <i>Zea mays</i>	1	1	2.7

Продолжение таблицы 3

Объект питания	Число экз.	Встречаемость	
		абс.	%
Паук Aranei	1	1	2.7
Кивсяк Diploroda	1	1	2.7
Уховертки Dermaptera	2	2	5.4
Насекомые Insecta			
Прямokрылые Orthoptera			
медведка Gryllotalpa sp.	1	1	2.7
кузнечик Tettigonidae	3	3	8.1
кобылка Primnoa sp.	1	1	2.7
Полужесткокрылые Heteroptera			
<i>Pentatoma</i> sp.	3	3	8.1
<i>Palomena viridissima</i>	1	1	2.7
<i>Lelia decimpunctata</i>	1	1	2.7
Жесткокрылые (Coleoptera)			
<i>Carabus granulatus</i>	1	1	2.7
<i>Carabus</i> sp.	1	1	2.7
<i>Silpha perforata</i>	1	1	2.7
<i>Potosia brevitarsus</i>	1	1	2.7
жуки (ближе не определены)	10	5	13.5
Двукрылые Diptera			
мухи Muscidae	1	1	2.7
личинки мух (ближе не определены)	3	1	2.7
Перепончатокрылые Hymenoptera			
муравей Formicidae	1	1	2.7
коконы муравьев	10	1	2.7
осы <i>Vespa</i> sp.	3	3	8.1
Чешуекрылые Lepidoptera			
куколка коконопряда Lasiocampidae	1	1	2.7
гусеницы чешуекрылых (ближе не определены)	6	4	10.8
яйца чешуекрылых	10	1	2.7
Насекомые (ближе не определены)	10	8	21.6
яйца насекомых	10	2	
Млекопитающие (Mammalia)			
мышевидные грызуны (ноябрь)	6	6	16.2
бурозубка (<i>Sorex unguiculatus</i>), ноябрь	1	1	2.7
Амфибии Amphibia: лягушка <i>Rana</i> sp.	1	1	2.7
Птицы Aves: перья воробьиной птицы Passeriformes	1	1	2.7

готовка желудей прекращается после выпадения снега, но иногда продолжается, если первый снег быстро тает.

В течение осени сойки питаются сочными плодами древесных растений. Кроме плодов растений, упомянутых в таблице 3, они поедают плоды тиса *Taxus cuspidata*, смородины *Ribes* sp., рябины *Sorbus* sp., малины *Rubus sachalinensis*, черёмухи Маака *Padus maackii*, бузины *Sambucus* sp., калины *Viburnum sargentii* и других. На огородах и полях разыскивают семена подсолнечника *Helianthus* sp. и кукурузы

Таблица 4. Состав пищи сойки в декабре-марте (содержимое 47 желудков)

Объект питания	Число экз.	Встречаемость	
		абс.	%
Плоды и семена растений:			
дуба монгольского <i>mongolica</i>	40	20	42.5
дуба зубчатого <i>Quercus dentata</i>	1	1	2.1
сосны кедровой <i>Pinus koraiensis</i>	11	6	12.7
ели <i>Picea</i> sp.	3	1	2.1
граба <i>Carpinus cordata</i>			
луносемянника даурского <i>Menispermum dauricum</i>	1	1	2.1
яблони <i>Malus</i> sp.	10	4	8.5
мелкоплодника <i>Micromeles alnifolia</i>	20	4	8.5
боярышника <i>Crataegus</i> sp.	10	6	12.7
шиповника <i>Rosa</i> sp.	4	4	8.5
черёмухи азиатской <i>Padus asiatica</i>	1	1	2.1
бересклета <i>Euonymus</i> sp.	1	1	2.1
винограда амурского <i>Vitis amurensis</i>	3	2	4.2
актинидии коломикта <i>kolomikta</i>	2	2	4.2
актинидии острой <i>Actinidia arguta</i>	2	2	4.2
калины бурятской <i>Viburnum burejaeticum</i>	2	2	4.2
жимолости Маака <i>Lonicera maackii</i>	7	2	4.2
майника <i>Majanthemum</i> sp.	6	1	2.1
ариземы амурской <i>Arisaema amurense</i>	1	1	2.1
овса <i>Ovena sativa</i>	2	2	4.2
кукурузы <i>Zea mays</i>	1	1	2.1
Насекомые Insecta			
клопы <i>Pentatoma</i> sp., декабрь	2	2	4.2
жуки Coleoptera, ближе не определены, декабрь	6	4	8.5
гусеницы чешуекрылых Lepidoptera, декабрь-март	5	4	8.5
яйца чешуекрылых декабрь-март	≈ 40	5	10.6
насекомые (ближе не определены), декабрь-март	≈ 30	15	31.9
Млекопитающие (Mammalia)			
полевка <i>Clethrionomys</i> sp.	1	1	2.1
мышевидные грызуны (ближе не определены)	8	7	14.8
колонок <i>Mustela sibirica</i> , кусок нижней челюсти	1	1	2.1
кусочки костей, мяса и другие остатки	5	12	25.5
Амфибии Amphibia: лягушка <i>Rana</i> sp., декабрь	1	1	2.1
Птицы Aves: перья воробьиной птицы Passeriformes	1	1	2.1

Zea mays, мелкие клубни картофеля *Solanum tuberosum*, плоды и семена других культурных растений.

Зимой и в начале весны, в декабре-марте, в пище сойки доминируют плоды и семена (табл. 4), встреченные в 41 желудке (87.2% встреч); насекомые — в 18 желудках (38.2%), а кусочки мяса и обломки костей млекопитающих — в 5 желудках (10.6%). Следует отметить, что даже зимой жёлуди — это основная пища соек. Семена кедровой сосны (кедра корейского) они поедают редко, разыскивая их, вероятно, вблизи жилья человека. Интересно отметить, что даже зимой сойки

находят насекомых, в частности яйца и гусениц чешуекрылых, зимующих среди хвои на ветвях и в трещинах коры хвойных деревьев. Иногда сойки ловят мышевидных грызунов (мышей, полёвок) и землероек, а лягушек находят в незамерзающих водоёмах. Отыскивают трупы копытных, задавленных хищными зверями или погибших от голода. Питаются кухонными отбросами вблизи жилья человека, в частности возле избышек охотников-промысловиков. Находят пищу на помойках и свалках в населённых пунктах. Расклёвывают приманки в капканах и других ловушках, поставленных охотниками. При этом часто попадают в них и погибают. На незамерзающих участках горных рек поедают тушки погибших после нереста лососевых рыб (кеты *Oncorhynchus keta*, горбуши *O. gorbuscha*).

Сойки — не только потребители, но и распространители семян древесных и травянистых растений. Заглатывая сочные плоды (актинидии, аралии, жимолости, боярышника и других растений), птицы не повреждают клювом семена и не переваривают их, а выбрасывают с экскрементами наружу. Кроме того, сойки активно растаскивают по лесу жёлуди дуба, устраивая «кладовые»; при этом не повреждают твёрдые покровы семян. Таким образом, сойки как активные агенты эндоорнитохории и синзоохории способствуют расселению дуба и других растений на новые территории и, в частности, в леса, изменённые хозяйственной деятельностью человека.

Масса тела *Garrulus glandarius*, добытых на юге Приморского края, г: масса тела взрослых самцов ($n = 8$) — 150.5-169.0 (в среднем 159.8); самок ($n = 10$) — 130.5-155.0 (137.5). Длина крыла, мм: самцов ($n = 8$) — 182-190 (185.8); самок ($n = 10$) — 170-178 (175.6).

Литература

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти акад. П.П.Сушкина*. М.; Л.: 359-406.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Нечаев В.А., Назаров Ю.Н. 1967. О питании некоторых птиц Южного приморья // *Экология млекопитающих и птиц*. М.: 316-320.
- Омелько М.А. 1964. Зимующие птицы Приморья // *Охрана природы на Дальнем Востоке*. Вып. 2. Владивосток: 131-136.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья*. Новосибирск: 1-376.

Несколько случаев нахождения яиц кукушки *Cuculus canorus* в гнёздах воробьиных птиц Московской области

Е.Н.Дерим-Оглу

Второе издание. Первая публикация в 1966*

Своеобразие гнездовой биологии кукушки *Cuculus canorus* издавна привлекало к ней внимание исследователей. При этом, несмотря на обилие материала, накопленного в этой области, многие вопросы остаются спорными, неясными и требуют своего разрешения.

Всё ещё непонятна причина, вызвавшая развитие гнездового паразитизма у целой группы птиц. Нет полной ясности в таких вопросах, как сходство и различие яиц паразита и его хозяина, отношение хозяев гнезда к подложенным в него яйцам. Поэтому всё, что связано с биологией кукушки, представляет бесспорный интерес и побуждает собирать данные в этом направлении.

Наши наблюдения проводились в лесах Орехово-Зуевского района Московской области в течение 15 лет. За это время нами было обследовано не менее тысячи гнёзд, относящихся более чем к 30 видам, являющимся потенциальными жертвами гнездового паразитизма. В большинстве случаев судьба кладок прослеживалась до конца, так что никаких ошибок в оценке содержимого гнезда быть не могло. Несмотря на то, что кукушки довольно многочисленны в описываемом районе, за 15 лет работы нами были обнаружены только в 1958, 1961, 1962, 1963, 1964 и 1965 годах 9 яиц этого вида и 2 хорошо оперённых птенца. По-видимому, это связано с тем, что кукушки используют гнёзда, отличающиеся наилучшей маскировкой, иными словами, наиболее удачные с точки зрения «птичьей конспирации».

В Московской области способностью делать малозаметные гнёзда в наибольшей степени обладают все пеночки, зарянка *Erithacus rubecula*, лесной конёк *Anthus trivialis* и обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*.

Девять яиц кукушки, найденные в описываемом районе, распределялись следующим образом: 5 — в гнёздах зарянки (к этому следует прибавить 2 птенцов кукушки в гнёздах того же вида), 2 — у лесного конька и по 1 — в гнёздах трещотки *Phylloscopus sibilatrix* и овсянки.

* Дерим-Оглу Е.Н. 1966. Несколько случаев нахождения яиц обыкновенной кукушки (*Cuculus canorus* L.) в гнёздах воробьиных птиц Московской области // *Тр. Орехово-Зуевского пед. ин-та* 23: 81-92.

За всё время наших наблюдений нами было найдено всего 14 гнёзд зарянки, в 6 из них были отложены яйца кукушки (в одном гнезде было 2 кукушечьих яйца).

По-видимому, именно зарянка является предпочитаемым объектом паразитирования кукушки в описываемом районе.

Найденные нами яйца кукушки отличались между собой по окраске, которая могла быть сведена к трём основным цветовым вариациям. Однако все они характеризовались одной общей, бросающейся в глаза особенностью: ни по окраске, ни по размерам они не походили на яйца хозяев. При первом же взгляде на кладку становилось ясно, что одно из яиц относится к постороннему виду. Яйца кукушки были значительно крупнее яиц хозяев и иначе окрашены. То обстоятельство, что размеры яиц кукушки колеблются в нешироких пределах, а цветовые различия их, напротив, довольно значительны, побуждает нас попытаться рассмотреть оба этих признака в отдельности. Для удобства изложения мы сначала приводим данные, касающиеся величины яиц, а затем переходим к рассмотрению их цветовых различий.

Размеры яиц кукушки

Из литературных источников нам удалось получить следующие данные относительно размеров яиц *C. canorus*, мм: 23.4-21×18-16.6 (Шестоперов 1928); средние размеры 100 британских яиц составляют 23.05×17.23, максимальные 26.4×18.8, минимальные 20×15.8 и 22×15.2 (Witherby 1952); средние размеры для Оберлаузица 22.4×16.5 (Makatsch 1953). Размеры одного яйца из гнезда белой трясогузки *Motacilla alba*, Белоруссия: 21.7×16.4 (Долбик 1959); из гнезда коноплянки *Acanthis cannabina*, Украина: 20.5×13.8 (Марисова 1959); из гнезда соловья-красношейки *Calliope calliope*, Средняя Сибирь: 24.6×18 и 23.6×18 (Наумов 1962); из гнезда толстоклювой камышевки *Phragmaticola aedon*, Иман: 23.6×17.4, 23.9×17.6 и 23.4×17.4 (Спангенберг 1965). Относительно Московской области мы располагаем данными К.А.Воробьёва (1925) по Подольскому уезду и собственными данными, полученными в Орехово-Зуевском районе (табл. 1).

Длина известных из Московской области яиц кукушки колеблется между 22 и 24 мм. Особенно часто встречается длина 23-24 мм. Самое любопытное заключается в том, что такая длина яиц довольно редка для воробьиных птиц описываемой области. В самом деле, для Московской обл. известно более 80 видов воробьиных (Смолин 1948), а специально для Орехово-Зуевского района — 66 видов (Дерим 1957). Из всего этого обилия только у дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* (23.8×17.6 — Горчаковская 1954), домового воробья *Passer domesticus* (22.5×14.5 — Судиловская 1954), полевого жаворонка *Alauda arvensis* (22.8×16.7 — Волчанецкий 1954) и у жулана *Lanius collurio* (22.4×

16.8 — Дементьев 1954) размеры яиц более или менее приближаются к размерам яиц кукушки. Что касается всех остальных, даже признанных обычными хозяевами кукушки, таких как зарянка, трясогузка, горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* и др., яйца обладают заметно меньшими размерами; другие же птицы, например дрозды *Turdus*, — отличаются более крупными яйцами.

Таблица 1. Размеры яиц кукушки и птиц-хозяев

Источник	Год	Хозяин	Размеры яиц, мм	
			Хозяина	Кукушки
Воробьев 1925	1918	<i>Anthus trivialis</i>		22×16
Воробьев 1925	1918	<i>Anthus trivialis</i>		22×16
Воробьев 1925	1920	<i>Sylvia borin</i>	20.6×14.7	23.3×16
Наши данные	1962	<i>Anthus trivialis</i>	21.1×15.6	13.6×17
Наши данные	1962	<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	15.8×12.4	23.6×17
Наши данные	1963	<i>Erithacus rubecula</i>	19.1×13	Найдено в момент вылупления
Наши данные	1964	<i>Erithacus rubecula</i>	19.6×15.9	23.0×17
			19.3×16	23.8×17.5
			19.1×16	(2 яйца кукушек в одном гнезде)
Наши данные	1964	<i>Erithacus rubecula</i>	Птенцы	23.6×12.0
Наши данные	1964	<i>Emberiza citrinella</i>	17.3×14.2	22.9×17.3
Наши данные	1965	<i>Anthus trivialis</i>	Птенцы	24×16.5

Кукушечьи яйца занимают промежуточное положение: они меньше одних, но больше других яиц. Иными словами, у нас нет оснований ожидать, что в пределах Московской области можно найти полное сходство в размерах между яйцами кукушки и яйцами паразитируемых птиц.

Если развивать эту мысль дальше и попробовать подобрать виды воробьиных, имеющих длину яиц 22-24 мм в пределах всей нашей страны, выяснится следующее: из 458 видов, размеры яиц которых приведены в сводке «Птицы Советского Союза», в указанных пределах находится длина яиц 44, а из них только 15 видов имеют яйца, длина которых наиболее близка к указанной для кукушки, т.е. 23-24 мм. Это следующие: *Sturnia sturnia*, *C. c. coccothraustes*, *C. c. humii*, *Mycerobas carnipes speculigerus*, *Rhodopechys sanguinea sanguinea*, *Carpodacus rhodochlamys*, *Loxia c. curvirostra*, *Alauda arvensis pekinensis*, *Galerida cristata iwanowi*, *Melanocorypha bimaculata*, *Eremophila alpestris brandti*, *Lanius collurio*, *Bombicilla garrulus*, *Acrocephalus arundinaceus arundinaceus*, *Prunella collaris collaris*. Из них камышевки и жуланы особенно часто называются в числе предпочитаемых хозяев кукушки

(Судиловская 1951; Makatsch 1955; Миноранский 1963; Страутман 1963; Спангенберг 1965). Самое любопытное заключается в том, что подавляющее большинство видов, яйца которых соответствуют интересующим нас размерам, распространены в восточной и юго-восточной части Советского Союза и что области их распространения совпадают с ареалами 5 видов наших кукушек, а именно, *Hierococcus fugax*, *Cuculus micropterus*, *C. poliocephalus*, *C. saturatus* и *C. canorus*.

Не исключена возможность, что *C. canorus* также появилась первоначально на востоке и юго-востоке и приспособилась к паразитированию на определённых видах. Затем она начала расселение по всей стране, используя хозяев с соответствующей гнездовой биологией.

Окраска яиц кукушки

В настоящее время известно, что по сходству формы и окраски с яйцами птиц-хозяев яйца кукушки разбиваются на три группы: 1) полное сходство в окраске и форме; 2) неполное сходство в окраске и форме; 3) отсутствие какого-либо сходства в окраске и форме (Судиловская 1951). В.Гааке (1901) пишет, что из 597 яиц кукушки 30.2% походили на яйца хозяев, 27.5% на яйца других птиц, 7.5% не имели с ними никакого сходства, а признаки 35% яиц носили смешанный характер. В числе птиц, яйца которых обладают абсолютным сходством как по размерам, так и по окраске с яйцами кукушки, Макатч (Makatsch 1953) называет *A. arundinaceus* и *L. collurio*. Наряду с этим указывают также, что яйца *Ph. phoenicurus* отличаются от яиц кукушки размерами, но одинаково с ними окрашены (Makatsch 1953; Мальчевский 1954). То же сообщает Р.Л.Наумов (1962) для *Calliope calliope*, а Е.П.Спангенберг (1965) для *Phragmaticola aedon* и *Lanius cristatus*. Макатч (Makatsch 1953) пишет о том, что яйца одной и той же особи кукушки устойчиво одинаковы и варьируют не больше, чем яйца одной и той же самки другого вида, но яйца разных самок отличаются между собой в самых широких пределах. Макатч приводит следующие разновидности типов окраски: тип трясогузки, конька, славки, малиновки, камышевки и тип, не похожий на яйца ни одного вида.

А.С.Мальчевский (1954) сообщает, что все яйца кукушки, найденные им в Савальской лесной даче Воронежской обл., имели ярко-голубую окраску.

Девять яиц кукушки, найденные нами в Орехово-Зуевском районе, относились к следующим цветовым вариациям:

1) Фон яйца кремово-розоватый с коричневыми пятнами. На тупом конце эти пятна образуют венчик. В наибольшей степени оно похоже на яйцо жулана, но заметно крупнее его (2 экз.).

2) Фон яйца грязновато-белый, по нему разбросаны коричневые пятна. Сиреневатые пятна образуют неясный венчик на тупом конце.

Больше всего это яйцо похоже на яйца серой мухоловки *Muscicapa striata*, но так же, как и в первом случае, крупнее его (5 экз.).

3) Фон яйца голубовато-зеленоватый. По нему разбросаны мелкие коричневые точки и размытые сиреневые пятна, которые на тупом конце образуют неясный венчик. Ближе всего по окраске это яйцо подходит к яйцу зяблика *Fringilla coelebs* (его зеленоватой разновидности), но крупнее его (2 экз.).

Несмотря на то, что зяблик является наиболее многочисленной птицей лесов описываемого района, а под нашим наблюдением было не менее сотни его гнёзд, яйца кукушек в них не попадались. Не было кукушечьих яиц и в многочисленных гнёздах серой мухоловки. Сорокопут-жулан заметно уступает в количественном отношении первым двум видам и под нашим наблюдением было не более десятка гнёзд, но в них также не было яиц кукушки.

Найденные нами 9 кукушечьих яиц следующим образом распределялись по гнёздам. Одно яйцо типа жулана найдено в гнезде лесного конька и одно в гнезде зарянки. Одно яйцо типа серой мухоловки найдено в гнезде пеночки-трещотки. Три яйца того же типа найдены в гнезде зарянки. Одно яйцо типа зяблика найдено в гнезде зарянки, куда ранее уже было отложено яйцо кукушки типа серой мухоловки. Одно яйцо того же типа находилось в гнезде лесного конька. Одно яйцо, несколько более тёмное, чем яйцо серой мухоловки, было отложено в гнездо овсянки (эта кладка погибла, так что судьба яйца нам неизвестна).

Кроме того, в Подольском уезде в гнёздах двух лесных коньков были обнаружены голубые яйца кукушки, а в гнезде садовой славки *Sylvia borin* — яйцо кукушки, менее интенсивно окрашенное, по сравнению с яйцами хозяина (Воробьёв 1925). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что распределение кукушечьих яиц по гнёздам носит в достаточной степени случайный характер; и тем не менее молодые кукушки нормально выкармливаются принявшими их хозяевами. Исходя из этих соображений, нам кажется, что не столь важно устанавливать степень сходства яйца кукушки и яиц её воспитателя (и непременно стараться его найти), но гораздо больший интерес представляет выявление условий, при которых даже совсем непохожие яйца кукушки всё-таки принимаются многими птицами.

Отношение птиц к подложенным в их гнёзда яйцам кукушки

В литературе, посвящённой этому вопросу, широко распространено представление о том, что кукушки откладывают яйца в незаконченные кладки или, в крайнем случае, в самом начале насиживания (Промптов, Лукина 1940; Козлов 1950; Судиловская 1951; Иванов 1953).

Чапман (Charman 1930 — цит. по: Mayaud 1950) приводит следующие данные: из общего количества гнёзд с яйцом кукушки, 130 кукушечьих яиц были отложены в ещё незаконченные кладки, 68 — в полные свежие кладки, 20 — в гнёзда, в которых уже началось насиживание, 5 — в пустые, но занятые птицами гнёзда и 13 — в пустые брошенные гнёзда. А.С.Мальчевский (1954) считает, что кукушки откладывают яйца как в свежие, так и в очень насиженные кладки.

Что касается наших собственных данных, то в тех случаях, когда нам удалось установить сроки откладки, яйца кукушки распределялись следующим образом: 1 яйцо было подложено трещотке в ненасиженную кладку из 4 яиц; 1 — в гнездо лесного конька в незаконченную кладку; 1 — в гнездо зарянки в полную свежую кладку; 1 — в гнездо зарянки на 4-5 день насиживания; 1 яйцо — в гнездо зарянки

Таблица 2. Отношение птиц к подложенным яйцам кукушки

Вид, к которому отложено яйцо	На какой стадии	Тип яйца кукушки	Реакция
<i>Anthus pratensis</i>	Незаконченная кладка	“Жулан”	Яйцо выброшено на расстояние 15 м и там расклёвано
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	Ненасиженная кладка	“Серая мухоловка”	Пеночка бросила гнездо. Яйцо переложено нами в гнездо теньковки
<i>Phylloscopus collybita</i>	За 2 дня до вылупления птенцов	“Серая мухоловка”	Пеночка приняла яйцо. После появления птенцов яйцо было переложено нами в гнездо другой теньковки
<i>Phylloscopus collybita</i>	За 3 дня до вылупления птенцов	“Серая мухоловка”	Пеночка приняла яйцо. По той же причине яйцо было переложено нами в гнездо трещотки
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	За 2 дня до вылупления птенцов	“Серая мухоловка”	Пеночка приняла яйцо. По тем же причинам яйцо было переложено в гнездо тростниковой овсянки
<i>Emberiza schoeniclus</i>	Начало насиживания	“Серая мухоловка”	Овсянка выбросила и расклевала яйцо
<i>Erithacus rubecula</i>	Начало насиживания	“Зяблик”	Зарянка приняла яйцо
<i>Erithacus rubecula</i>	4-5 день насиживания	“Зяблик”	Зарянка приняла яйцо
<i>Erithacus rubecula</i> (та же)	12-й день насиживания	“Серая мухоловка”	Зарянка приняла яйцо
<i>Erithacus rubecula</i>	Найдено в гнезде с 6-7-дн птенцами	“Серая мухоловка”	Яйцо было переложено нами в гнездо веснички
<i>Phylloscopus trochilus</i>	Первая половина насиживания	“Серая мухоловка”	Бросила гнездо через 5 ч. Яйцо кукушки переложено нами в гнездо горихвостки
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	За 2 дня до вылупления	“Серая мухоловка”	Горихвостка приняла яйцо

за 2 дня до вылупления птенцов (12-й день насиживания). Ещё одно яйцо кукушки было найдено среди 6-7-дневных птенцов зарянки, следовательно, тоже было отложено на поздних стадиях насиживания и не могло нормально инкубироваться.

Мы оставляем в стороне вопрос о том, является ли синхронизация цикла залогом успешного выведения птенца кукушки, но мы признаём, что кукушка может откладывать свои яйца и на более поздних стадиях насиживания.

Что касается отношений птиц к подложенным в их гнёзда яйцам кукушки, здесь мы располагаем следующими данными:

Занимаясь перекладыванием яиц кукушки из одного гнезда в другое, мы преследовали только одну цель — сохранение этих яиц. При этом мы имели возможность убедиться в том, что необходимы какие-то особые условия, при которых яйцо паразита остаётся в гнезде хозяина. Пеночки бросали гнездо, если яйцо кукушки попадало им на ранних стадиях насиживания, а на более поздних стадиях инкубации они его принимали*. Нет ничего неожиданного в реакциях лесного конька и тростниковой овсянки *Emberiza schoeniclus*: в обоих случаях яйцо было подложено на начальных стадиях насиживания. Горихвостка должна была принять яйцо, так как оно попало к ней на поздних стадиях инкубации.

Обращает на себя внимание, что зарянка приняла кукушечье яйцо на самой ранней стадии насиживания, хотя её собственные яйца также совершенно не похожи на яйца паразитирующей на ней кукушки. В последующие годы мы специально занялись изучением этого вопроса, и полученные результаты составили содержание второй статьи, посвящённой биологии гнездового периода зарянки (Дерим-Оглу 1966).

Занимаясь изучением динамики инстинкта насиживания у целого ряда воробьиных птиц (Дерим 1959), мы пришли к выводу, что на ранних стадиях птицы имеют представление о собственной кладке и не терпят никакой замены собственных яиц. Постепенно инстинкт насиживания усиливается и к концу периода инкубации достигает степени доминанты, при которой птицы могут принимать любую замену своей кладки, насиживать пустое гнездо и т.п. (в наших опытах яйца заменялись красными пластмассовыми колпачками, ватными тампонами, часами и т.п.).

С этим явлением мы столкнулись и при подкладывании яиц кукушки в гнёзда воробьиных птиц. По-видимому, для успешной инкубации яйца паразита, в случае отсутствия сходства в окраске яиц, наиболее удачной стадией насиживания для подкладывания является

* Случаи успешного выкармливания кукушат пеночками известны — Промптов 1957).

тот период, когда у птицы развилась способность принимать посторонние предметы. У разных видов эта способность проявляется в разные сроки, но для открыто гнездящихся птиц — это определённо не самые первые дни насиживания.

Обсуждение

Рассматривая яйца кукушки из гнёзд воробьиных птиц Московской области, мы приходим к убеждению, что о полном сходстве между яйцами паразита и его хозяина речи быть не может. Судя по поведению кукушки описываемой области, сходство её яиц с яйцами хозяев не имеет для неё существенного значения, но тогда судьба её птенца целиком зависит от того, примут или не примут постороннее яйцо жертвы её паразитизма.

Однако в литературе имеются указания на то, что яйца некоторых птиц обладают большим сходством в отношении окраски с яйцами кукушки. Следовательно, у нас есть все основания рассмотреть оба этих крайних случая: т.е. случаи, когда яйца кукушки не похожи на яйца хозяев и случаи их большого сходства.

В случае сходства яиц гнездового паразита и хозяина, яйцо кукушки остаётся в гнезде и кукушонок нормально выкармливается приёмными родителями. Вероятно, оптимальными сроками подкладки яйца является период откладки яиц и начала насиживания. Возможно, что это составляет один из этапов развития гнездового паразитизма. Однако мы совершенно согласны с утверждением Г.П. Деметьева (1940) относительно того, что гнездовой паразитизм не связан ни с какими биологическими преимуществами. В самом деле: чем лучше приспособится кукушка к паразитированию на каком-нибудь определённом виде, тем больше оснований ожидать, что рано или поздно она его уничтожит. Следовательно, наиболее совершенная форма гнездового паразитизма таит в себе свою собственную гибель. Даже если дело не доходит до полного уничтожения, то понижение численности того или иного вида при благоприятных условиях размножения кукушки весьма вероятно. Недостаток гнёзд, в которые кукушка приспособилась подбрасывать свои яйца, вероятно, заставляет её весьма широко расселяться, используя все сколько-нибудь подходящие биотопы в поисках привычных жертв. Но параллельно с расселением (и вызванная всё тем же недостатком подходящих гнёзд) у кукушки возникает необходимость подкладывать свои яйца сначала, быть может, в близкие по своей биологии, а затем и в первые попавшиеся гнёзда, с полным отсутствием сходства яиц паразита и хозяина. Вероятно, это один из возможных выходов из того тупика, в который попадает гнездовой паразит тем скорее, чем более совершенны его возможности уничтожения своих жертв.

При подбрасывании яиц в первые попавшиеся гнёзда успешное развитие кукушонка зависит от несколько иных условий. Вероятно, кукушка, подбрасывающая яйца в ненасиженные кладки, проигрывает в том смысле, что птицы-хозяева в большинстве случаев их выбрасывают. Напротив, чем позже появится яйцо кукушки в чужом гнезде, тем более оснований у него уцелеть. Однако для того, чтобы птенец кукушки вылупился, требуется дней 11-12. Таким образом, в разбираемом случае оптимальным будет тот период подбрасывания яйца, когда птица-хозяин вступила в доминантное состояние, позволяющее ей принять любое постороннее яйцо, но при этом остаётся ещё достаточно времени для его нормальной инкубации. Вряд ли кукушка обладает способностью оценивать с этой точки зрения избранные ею гнёзда. Побуждаемая к откладке яйца чисто внешними раздражителями, такими как вид гнезда, или звуками, издаваемыми потенциальными жертвами, кукушка разбрасывает свои яйца по случайным хозяевам, а потому большой процент её яиц обречён на гибель. Как известно, это компенсируется тем количеством яиц, которое в состоянии отложить одна птица.

Дальнейшее подтверждение развиваемой нами точки зрения мы находим в анализе поведения птенца кукушки на ранних стадиях его развития. А один из возможных вариантов «содружества» кукушки и хозяина при полном отсутствии сходства в окраске их яиц мы приводим в следующей статье (Дерим-Оглу 1966).

Литература

- Воробьёв К.А. 1925. *Орнитологические исследования в Московской губернии*. М.: 1-23.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство жаворонковые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 512-594.
- Гааке В. 1901. *Звери, птицы и насекомые средне-европейских лесов*. СПб.
- Горчаковская Н.Н. 1954. Род дубоносы // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 160-181.
- Дементьев Г.П. 1940. *Птицы*. М.; Л.: 1-856 (Руководство по зоологии. Т. 6. Позвоночные).
- Дерим Е.Н. 1957. Общий обзор фауны наземных позвоночных Орехово-Зуевского района // *Учён. зап. Орехово-Зуевского пед. ин-та* 8: 321-342.
- Дерим Е.Н. 1959. Эксперименты и наблюдения, проведённые над некоторыми лесными птицами в период насиживания // *Сб. работ по экологии и систематике животных*. М., 1: 80-87.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1966. Зарянка (*Erithacus rubecula*) — излюбленный объект паразитирования обыкновенной кукушки в Орехово-Зуевском районе // *Тр. Орехово-Зуевского пед. ин-та* 23: 93-99.
- Долбик М.С. 1959. *Птицы Белорусского Полесья*. Минск: 1-286.
- Иванов А.И. 1953. Отряд кукушки // *Птицы СССР*. М.; Л. (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 49).
- Козлов П.С. 1950. *Птицы леса*. 2-е испр. и доп. изд. Саратов: 1-120.

- Мальчевский А.С. 1954. О взаимоотношениях кукушки (*Cuculus canorus*) и горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*) в период их размножения // *Вестн. Ленингр. ун-та* 7: 3-18.
- Марисова И.В. 1959. К биологии обыкновенной кукушки // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.* М.
- Миноранский В.А. 1963. Ещё об орнитофауне озера Маньч-Гудило // *Орнитология* 6: 475-476.
- Наумов Р.Д. 1962. О биологии некоторых птиц Средней Сибири // *Орнитология* 5: 135-143.
- Промптов А.Н., Лукина Е.В. 1940. О биологических взаимоотношениях кукушки и некоторых видов птиц, её воспитателей // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 49, 5/6: 82-96.
- Промптов А.Н. 1957. *Птицы в природе*. Л.: 1-490.
- Спангенберг Е.П. 1964. Птицы бассейна реки Иман // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 9: 98-202.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд кукушки // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 430-465.
- Судиловская А.М. 1954. Семейство ткачиковые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 306-374.
- Смолин П.П. 1948. Птицы // *Календарь русской природы*. М., 1: 303-346.
- Страутман Ф.И. 1963. *Птицы западных областей УССР*. Львов, 1: 1-199.
- Makatsch W. 1953. *Unser Kuckuck*.
- Makatsch W. 1955. *Die Brutparasitismus in der Vögelwelt*. Radebuel: 1-236.
- Mayaud N. 1950. *Biologie de la Reproduction Traité de Zoologie. 15. Oiseaux*. Paris.
- Witherby H.F. 1952. *The Handbook of British Birds*. London.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 298: 817-818

Налёт свиристеля *Vombycilla garrulus* и щура *Pinicola enucleator* в Эстонию осенью и зимой 1976/77 годов

Х.Г.Вероман

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

По данным наблюдателей орнитологической секции Эстонского общества естествоиспытателей, осенью 1976 г. в Эстонии наблюдался массовый налёт свиристеля *Vombycilla garrulus* и небольшая, но хорошо выраженная инвазия щура *Pinicola enucleator*.

* Вероман Х.Г. 1978. Налёт свиристеля и щура в Эстонию осенью и зимой 1976/77 г. // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. Алма-Ата, 2: 131-132.

Налёт свиристеля начался 25 сентября, интенсивный пролёт отмечен с 28 сентября до 31 декабря. За этот период зарегистрировано 21670, а до 17 мая 1977 — 25200 свиристелей. Главный пик пролёта приходился на декабрь (10440 птиц), хотя уже в октябре было зарегистрировано 6460 и в ноябре — 4660 особей этого вида. Они летели и кормились стаями по 300 и больше особей. Продолжительность массового пребывания зависела от урожая сочных плодов. Летом и осенью 1976 г. особенно сильно плодоносили яблони и рябины, а рано наступившие холода заморозили яблоки, и они остались на ветках до весны. Сокращение численности свиристеля наблюдалось в начале января 1977, количество особей в стаях, как правило, не превышало 50, а чаще составляло 10-20. Всего в январе зарегистрировано 1307 птиц. Численность их продолжала сокращаться и в феврале (подсчитано 510 птиц). В марте и апреле, когда произошло обратное продвижение их, количество свиристелей вновь возросло (соответственно до 850 и 846). Крупные стаи отмечали ещё в апреле (100 птиц), но чаще встречали по 4-25 птиц. Свиристели полностью исчезли в мае, последнюю одиночку видели 17 мая 1977 (за май учтено 19 птиц). Небольшое число свиристелей в Эстонии появляется ежегодно, но большие налёты в последние десятилетия стали редки и сильно различаются в разные годы по количеству птиц.

Первые шуры появились в небольшом числе в северной Эстонии, а 8 октября до 10 птиц наблюдались в юго-западной части страны. С начала ноября количество шуров стало постепенно увеличиваться. Отмечены стаи, следовавшие на северо-запад, запад и юг. Часто птицы задерживались на рябинах, яблонях и других породах. С 24 по 31 октября зарегистрировано 43, а в ноябре — 266 шуров. В стаях обычно было по 3-15 особей, только 15 ноября число их превысило 60. Во второй половине декабря отмечен главный пик пролёта (700 особей). В двух стаях было до 100 птиц, но чаще шуры держались небольшими группами и поодиночке. Резкое сокращение численности шура началось в начале января 1977 (за месяц отмечено 245 птиц). В феврале встретили 21, в марте — 85, в апреле — 9 особей. Последняя встреча шура произошла 15 апреля. С 24 октября по 15 апреля зарегистрированы 1502 особи. Если в XIX и начале XX века шуры в Эстонии были многочисленны, то в настоящее время они встречаются менее регулярно, а в некоторые зимы почти отсутствуют.

Встреча бургомистра *Larus hyperboreus* на востоке Ленинградской области

В.А.Ковалёв

Нижнесвирский государственный природный заповедник,
Лодейное Поле, Ленинградская область, Россия

Поступила в редакцию 6 сентября 2005

21 апреля 2004 в окрестностях деревни Доможирово в стае сизых чаек *Larus canus* и клуш *L. fuscus* мы встретили одиночного молодого (в первом зимнем наряде) бургомистра *Larus hyperboreus*. Наблюдения велись на залитой водой луговине недалеко от автотрассы Санкт-Петербург—Мурманск. Бургомистр хорошо отличался от других чаек более крупными размерами и окраской: светло-бурым с размытой продольной полосатостью оперением, а также сероватым у основания и серо-чёрным у вершины клювом.

В западной части Ленинградской области отдельных бургомистров изредка наблюдали преимущественно в конце XIX-начале XX вв. на Финском заливе и Неве (Мальчевский, Пукинский 1983; Александров 1997). На востоке Ленинградской области этот вид ещё не встречали (Носков и др. 1981; Ковалёв и др. 1996).

Автор выражает сердечную признательность Эрки Келломяки, Наталье Рипатти, Эса Ламме и Марку Ниронену, без которых факт залёта бургомистра на восток Ленинградской области не был бы зафиксирован. Поездка в низовья Свири была поддержана в рамках проекта Евросоюза Интеррег III А «Устойчивое партнерство по охране природы».

Литература

- Александров А.А. 1997. Встреча бургомистра *Larus hyperboreus* зимой в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 6 (11): 11-12.
- Ковалёв В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвирского заповедника (Аннотированные списки видов)*. СПб.: 1-46.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Первая встреча пятнистого сверчка *Locustella lanceolata* в Саратовской области

Е.В.Завьялов¹⁾, Н.Н.Якушев¹⁾,
В.Г.Табачишин²⁾, Е.Ю.Мосолова¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410012, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им.А.Н.Северцова,
ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 16 сентября 2005

Весна 2005 года на севере Нижнего Поволжья была поздней, с относительно низкими температурами и частыми возвратами холодов. Пролёт многих воробьиных птиц в Заволжье проходил не интенсивно, а пик пролёта на 1-1.5 недели запаздывал по сравнению с прошлыми годами. Для некоторых видов, напротив, погодные условия весны способствовали более чёткому проявлению миграции и концентрации на некоторых участках большого количества птиц. К примерам подобного рода можно отнести наблюдения в Краснокутском районе Саратовской области за пролётом краснозобых коньков *Anthus cervinus*, которые в составе крупных моновидовых стай мигрировали в первой декаде мая вдоль водотоков, кормились на лугах и по берегам лиманов по всей Приерусланской степи. В сходных местообитаниях в первой декаде мая в долине Еруслана очень редко встречались пятнистые сверчки *Locustella lanceolata*. Одного из них удалось добыть 9 мая 2005 около с. Дьяковка на солончаке, заросшем по краям осоками. Шкурка хранится в Зоологическом музее Саратовского университета (П № 2740).

Это первое нахождение пятнистого сверчка в Саратовской области, что определяет необходимость определения его статуса в регионе. Согласно сводке Л.С.Степаняна (1990), область гнездования пятнистого сверчка приурочена к таёжной зоне Евразии от бассейна Вятки до побережья Японского и Охотского морей. При этом основная часть ареала, характеризующаяся наибольшей плотностью населения, лежит в азиатской части континента. Начало проникновения вида на север европейской части регистрируется с 1960-х; на протяжении 1990-х появлялись сообщения о встречах пятнистого сверчка в гнездовой период в Уральских горах и окрестностях Сыктывкара. В последующие годы глубина проникновения вида на запад ещё более увеличилась. Зимуют пятнистые сверчки в Юго-Восточной Азии и на Индостане (Иванов, Штегман 1978; The EBCC Atlas... 1997).

В качестве возможных причин пребывания пятнистого сверчка в Саратовской области в первую очередь нужно указать на две. Во-первых, его появление на севере Нижнего Поволжья может быть связано со случайными отклонениями отдельных птиц от основных пролётных путей, что регулярно отмечается даже в пределах Западной Европы (Jonsson 1993). Во-вторых, учитывая флуктуирующий характер распространения пятнистого сверчка на крайнем северо-западе ареала, можно предположить, что в настоящее время птицы, проникшие на север европейской части России, используют новые пролётные пути.

Литература

- Иванов И.А., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. Л.: 1-560.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
The EBCC Atlas of European breeding Birds: Their Distribution and Abundance. 1997. London: 1-903.
Jonsson L. 1993. *Birds of Europe: with North Africa and the Middle East*. Princeton: 1-560.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 298: 821-827

Фламинго *Phoenicopterus roseus* в Северо-Восточном Прикаспии

А.Н.Пославский, Б.В.Сабиневский, В.Н.Лури

*Второе издание. Первая публикация в 1977**

В сообщении изложены результаты наблюдений А.Н.Пославского в междуречье Волги и Эмбы в 1959-1968 гг. и в Красноводском заливе Каспийского моря в 1970-1972 гг., В.Н.Лури — в Гасан-Кулийском заповеднике и результаты авиаучётов зимующих птиц, проведённые авторами с 1968 по 1972 г.

Казахстанские фламинго *Phoenicopterus roseus* негнездовое время проводят на Каспийском побережье, а весь период жизни бóльшая часть популяции — в пределах СССР, что даёт возможность планировать меры по охране и воспроизводству этой птицы в общегосудар-

* Пославский А.Н., Сабиневский Б.В., Лури В.Н. 1977. Фламинго в Северо-Восточном Прикаспии // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана (Материалы научно-производственного совещания «Исчезающие и редкие звери и птицы Казахстана, меры по их охране и воспроизводству» 15-16 февраля 1973 г.)*. Алма-Ата: 143-146.

ственном масштабе. Однако сведения о негнездовом периоде крайне скудны, хотя именно они являются основой для разработки рациональных мер охраны.

Гнездование

В Северном Прикаспии фламинго гнездились в Рын-Песках, видимо, на оз. Шала-Купа (Динесман 1960), где в 1876 г. К.Генке собрал коллекцию яиц, и на Индерском озере (Карелин 1875), но, вероятно, только до 1970 г. А.А.Слудский (1959) сообщил о гнездовании фламинго в низовьях Уила на оз. Узень-Сор. Мы обследовали весь Северный Прикаспий, в том числе и указанные места, и за 9 лет нигде гнездовий не нашли.

В Северо-Восточном Прикаспии фламинго, видимо, гнездились в низовьях Эмбы (Pallas 1811). Однако в дальнейшем ни Н.А.Северцов, ни другие исследователи гнездовий здесь не нашли. А.А.Слудский (1959) указывал оз. Бейбитколь как место гнездования этих птиц. Ни мы, ни В.В.Неручев, тщательно исследовавший орнитофауну этих мест, не подтвердили этого факта. В 1950-1953 гг. в 12-15 км к юго-западу от метеостанции Прорва, севернее Мёртвого Култука, у побережья Каспия существовала колония примерно из 500 гнёзд (Неручев, Худяков 1967). О её дальнейшей судьбе в настоящее время ничего не известно. В заливах Мёртвый Култук и Кайдак, где в прошлом были большие колонии, в последние годы гнездилось, видимо, около 1000 пар (Долгушин 1960).

В Восточном Прикаспии колонии фламинго были найдены в заливе Карабогазгол (Исаков 1948). Сейчас эти колонии, вероятно, исчезли: новейших подтверждений их существования нет. Осенью 1971 мы посетили Карабогазгол. Местные охотники утверждают, что лет 20 назад фламинго здесь гнездились. Н.А.Зарудный (1896) приводит свидетельства местных жителей о колониях фламинго из нескольких сотен пар в Михайловском заливе (южная часть Красноводского залива). В 1970-1971 гг. фламинго здесь не гнездились.

Таким образом, в настоящее время на Каспийском море фламинго достоверно гнездятся лишь в пределах Казахстана, в горле бывшего залива Мёртвый Култук.

Летовки

Летом в Северном Прикаспии за 9 лет мы встретили лишь одну птицу 22 мая в низовьях Уила. В Северо-Восточном Прикаспии Г.С.Карелин (1883) в начале июля 1832 отмечал фламинго «в величайшем множестве при северных берегах залива Мёртвый Култук, особенно же на о-вах Жидовинных»; здесь они линяли. В приморской полосе севернее Мёртвого Култука холостующие фламинго линяют и сейчас —

в конце мая-августе 1964 здесь учтено 1090 птиц, в те же месяцы 1965 — 3091 (Неручев, Худяков 1967).

В Восточном Прикаспии летом фламинго регулярно встречаются у залива Карабогазгол, в середине мая 1971 здесь отмечены тысячные стаи. По свидетельству местных жителей, в последние 10-15 лет в мае-августе эти птицы здесь весьма обычны. Летние негнездовые встречи из Красноводского залива известны ещё с середины XIX в. (Карелин 1883). Н.А.Зарудный (1896) видел здесь большие стаи в конце июня-начале июля. В 1970 г. 2 июля в Михайловском заливе мы встретили 19 птиц. В 1971 г. стая из 200 особей весь май держалась в бухте Саймонова, под Красноводском; 28 мая 7 птиц встречены в северной части Красноводского залива. На юго-востоке Каспия, у Гасан-Кули, Г.С.Карелин (1883) видел птиц в большом количестве летом 1832, А.М.Никольский (1886) небольшие стаи у Чикишляра наблюдал в конце мая-начале июня, в середине мая в низовьях Атрека — большую стаю (Radde, Walter 1889), Н.А.Зарудный (1896) отметил большие стаи у Чикишляра в середине июня 1886. В 1952 г. у Гасан-Кули 5 фламинго видели в середине мая, в 1953 г. 47 птиц — 6 июня.

Таким образом, в прошлом веке основные места летней концентрации фламинго на Каспии были расположены в районе Гасан-Кули—Чикишляр и на северо-востоке в районе Мёртвого Култука. В настоящее время фламинго концентрируются летом севернее Мёртвого Култука и в районе залива Карабогазгол. В Красноводском заливе и на юго-восточном Каспии они встречаются в небольшом числе.

Осенний пролёт

В Северном Прикаспии мы видели одну птицу 28 августа 1962. В устье Урала в прошлом они появлялись в конце сентября. В настоящее время в этом районе осеннего пролёта нет. Весьма возможно, что в прошлом через Северный Прикаспий, вдоль Урала пролетали птицы, гнездившиеся в Рын-Песках и на Индерском озере. Более часты фламинго на пролёте в Северо-Восточном Прикаспии, вдоль Эмбы и в прилежащих пустынях. Вероятно, что это летят птицы с Тенгиза. В приморской полосе севернее Мёртвого Култука в конце июня появляется множество лётной молодежи, смешанные стаи взрослых и молодых встречаются в августе-сентябре, на взморье и по сорах пустыни они держатся до середины октября (Неручев, Худяков 1967). Слабый пролёт через пустыни отмечен в конце сентября-начале октября. У западного берега полуострова Бузачи фламинго держится до ноября. Близ Карабогазгола в 1971 г. птицы в большом количестве встречены в сентябре-октябре. У Балканского залива, близ Красноводска, фламинго встречали в конце сентября-начале октября (Eichwald 1837). В Красноводском заливе они появляются в середине сентября и летят до конца ок-

тября. В 1970 г. в Михайловском заливе в середине сентября видели около 2000 фламинго, из них одну треть составляли молодые; 23 сентября здесь учли уже около 10000, молодых среди них было не больше десятка. В 1971 г. в Красноводском заливе первая стая из 58 птиц пролетела на юго-запад 5 октября. Осенний пролёт здесь, как и в других местах, мало заметен (видимо, происходит ночью) и, хотя ежедневного пролёта мы не отмечали, 12 ноября в Михайловском заливе уже скопилось 9500 птиц и 2500 близ него. 15 ноября над островом Осушный пролетели две последние стаи из 250 и 42 птиц.

На юго-восточном Каспии, в заливе Гасан-Кули, в 1951 г. первую пролётную стаю из 300 птиц видели 29 ноября, во второй половине месяца численность увеличилась. В 1952 г. первых фламинго у Чикишляра встретили 6 сентября, 15-16 сентября из-за ухудшения погоды отмечен был массовый отлёт в сторону Ирана, с потеплением в конце месяца птицы вернулись. В 1953 г. пролёт начался здесь в середине октября.

Таким образом, осенний пролёт фламинго проходит вдоль восточного побережья Каспия, в местах концентрации (в горле бывшего залива Мёртвый Култук, на побережье у залива Карабогазгол и в Красноводском заливе) они задерживаются на пролёте на 1-1.5 месяца.

Зимовки

Результаты учёта численности на зимовках (см. таблицу) показывают, что за последние 40 лет фламинго сменили места зимовок на Каспии. К концу 1950-х условия зимовок на юго-восточном Каспии изменились коренным образом — совершенно исчезли разливы реки Атрек, высох Гасан-Кулийский залив и обмелели мелководные прибрежные лагуны. Современные прибрежные мелководья в этом районе мало пригодны для фламинго в кормовом отношении и совсем не пригодны с точки зрения защитных условий, так как береговая линия почти прямолинейна, лишена бухт и заливов и в зимние месяцы или обмерзает или подвергается сильному волнобою. Малопригодны условия зимовки и в районе Красноводска. В обычные годы Михайловский залив и мелководья Северо-Челекенского залива обмерзают, и фламинго перемещаются на акваторию Красноводского залива, который глубоководен, почти не имеет отмелей и весь замерзает только в суровые зимы (1969, 1972). В такие зимы фламинго вынуждены мигрировать на юг и, не находя на юго-восточном Каспии благоприятных условий для остановки, отлетают ещё южнее, за пределы СССР. При этом в период похолодания гибнет значительное число птиц.

Зимовки в Красноводском заливе образовались как вынужденные, по географическому положению залив относится к зоне неустойчивых для этих птиц зимовок, так как периодически замерзает. Как резерват

зимующих популяций он малоперспективен, хотя в настоящее время и имеет большое значение. Прогрессирующее обмеление его южной части способствует сильному засолению воды и гибели водорослей и беспозвоночных — основного корма фламинго. В перспективе здесь возможно возникновение новых гнездовых, но как место зимовок эта часть Каспийского залива продолжает утрачивать свою роль, и фламинго вынуждены искать места зимовок за пределами СССР. Поскольку процесс смены зимовок продолжается уже около двух десятилетий, не исключена возможность снижения численности птиц на гнездовьях в Казахстане из-за ухудшения зимовочных угодий на восточном Каспии.

Численность фламинго на зимовках на восточном и юго-восточном Каспии

Год	Учтено птиц		Автор
	Юго-восточный Каспий	Красноводский залив	
1932	10 000	0	Лаптев и др. 1934
1937-1938	20 000	150	Исаков, Воробьев 1940
1946	6 000-8 000	—	Дементьев 1952
1949-1950*	25-30	—	Лури
1950-1951	11 000-13 000	—	Лури
1952	12 300	—	Лури
1953	8 000	—	Лури
1954	2 000	—	Лури
1958	2 000	16 000	Лури
1969*	Единицы	359	Сабиневский, Лури
1970	300	20 500	Сабиневский
1971	55	10 000	Сабиневский, Пославский
1972	Единицы	3 090	Пославский, Худолеев

* Исключительно суровые зимы, когда Каспий замерзал почти вплоть до Гасан-Кули.

Весенний пролёт

На юго-восточном Каспии в 1951 г. пролёт отмечен с конца февраля-начала марта до апреля, в 1952 г. в середине февраля здесь видели стаи, готовившиеся к отлёту. 21 февраля отлетели к северу 7 стай (около 400 птиц), в середине марта пролёт усилился, в отдельные дни наблюдали по 2400-3000 птиц в 4-5 стаях, в апреле численность мигрантов была низкой, в день пролетало по 1-7 стай из 5-15 птиц. В 1953 г. первые стаи по 60-100 птиц отлетели в конце февраля, массовый пролёт шёл в марте; последние стаи встречены 13 мая.

Севернее, в Красноводском заливе Г.С.Карелин (1883) двух фламинго видел 28 апреля, а на следующий день довольно много птиц — в Михайловском заливе, Н.А.Зарудный (1896) наблюдал большие стаи в этих местах в середине апреля. В 1971 г. массовый отлёт из этого за-

лива через пустыни Красноводского плато на север прошёл в апреле. На северо-восточном побережье Каспия пролёт идёт обычно в начале апреля.

Для разработки мер по сохранению фламинго необходимо в ближайшее время заняться кольцеванием птиц на гнездовьях и в местах линьки, чтобы выяснить, куда перелетают гнездящиеся птицы, задерживаются ли холостующие особи на местах летнего пребывания до холодов или же отлетают после линьки южнее, а на смену прибывают гнездовые популяции, какие (холостующие или размножавшиеся) птицы отлетают на зимовку за пределы СССР? Вместе с тем уже сейчас можно рекомендовать ряд мероприятий, способствующих сохранению фламинго на пролёте, зимовках и в летнее время.

1. В районах концентрации негнездящихся птиц, являющихся резервом гнездовых популяций, учредить заказники по побережью Каспия от устья Эмбы до Мёртвого Култука и в районе Карабогазгола от Каршей до Бекдаша. Это тем более необходимо сейчас, так как эти в прошлом малодоступные для человека места при современных темпах и средствах освоения пустынь вскоре станут доступны для каждого.

2. Зарегулировать сток реки Атрек таким образом, чтобы восстановить его разливы, пригодные для зимовки фламинго.

3. Учесть на Каспии места, где потенциально возможно возникновение новых гнездовий, и взять их под охрану уже сейчас, чтобы способствовать регулярной задержке здесь птиц.

Литература

- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.
- Динесман Л.Г. 1960. *Изменения природы северо-запада Прикаспийской низменности*. М.: 1-160.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Рос. империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Исаков Ю.А. 1948. Заметки по биологии фламинго // *Чайка-хохотунья и фламинго на Каспийском море*. М.: 45-54.
- Исаков Ю.А., Воробьёв К.А. 1940. Обзор зимовок и пролёта птиц на южном Каспии // *Тр. заповедника Гасан-Кули* 1: 5-159.
- Карелин Г.С. 1875. Разбор статьи А.Рябинина «Естественные произведения земель Уральского казачьего войска» // *Тр. Спб. общ-ва естествоиспыт.* 6.
- Карелин Г.С. 1883. Путешествие Г.С.Карелина по Каспийскому морю // *Зап. РГО* 10.
- Лаптев М.К., Сулима В.И., Фрейберг Л.Р. 1934. Всесоюзный орнитологический заповедник в Гасан-Кули Туркменской ССР // *Изв. Туркм. Междувед. ком. по охране природы и развитию природных богатств*. Сер. биол. 1: 41-114.

- Неручев В.В., Худяков И.В. 1967. Новые данные о фламинго на северо-восточном побережье Каспия // *Орнитология* 8: 375-377.
- Никольский А.М. 1886. Поездка в северо-восточную Персию и Закаспийскую область // *Зап. РГО по общ. геогр.* 15, 7: 1-57.
- Слудский А.А. 1959. На гнездовьях фламинго // *Охота и охот. хоз-во* 3: 24.
- Pallas P.S. 1811. *Zoogeographia Rosso-Asiatica*. Спб.
- Eichwald E. 1837. *Reise auf dem Caspischen Meer und in dem Caucasus*. Bd. I.
- Radde G., Walter A. 1889. Die Vögel Transcaspiens // *Ornis* 5: 1-128, 165-279.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 298: 827

Галстучник *Charadrius hiaticula* гнездится на острове Белом

В.К.Рябицев

*Второе издание. Первая публикация в 1997**

Орнитологам, работавшим на острове Белом у северного побережья Ямала, не удалось получить доказательства гнездования галстучника *Charadrius hiaticula* (Тюлин 1938; Сосин, Пасхальный 1995). Я оказался 5 июля 1989 на станции геофизиков на северо-западе острова на попутном вертолёте и во время его короткой стоянки нашёл на высоком берегу моря, на песке среди щепы и мусора, в 40 м от крайнего строения, гнездо галстучника с 4 слабонасиженными яйцами. Беспокоились три взрослые птицы — видимо, хозяйева гнезда и один из членов соседней пары.

Литература

- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 1995. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 100-140.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Ин-та поляр. земледелия, животноводства и промысл. хоз-ва*. Сер. Промысл. хоз-во. 1: 5-39.

* Рябицев В.К. 1997. Галстучник гнездится на острове Белом // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 124-125.